

**ОБРАЗ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО КАК СИМВОЛ
ХРИСТИАНСКОГО ЦАРСТВА И ПОБЕДЫ
ХРИСТИАНСТВА В РЕЗЬБЕ ДМИТРИЕВСКОГО СОБОРА
ВО ВЛАДИМИРЕ**

В фасадной белокаменной резьбе собора, построенного во Владимиро-Суздальском княжестве в конце XII в. при князе Всеволоде III Большое Гнездо и посвященного его небесному патрону Димитрию Солунскому (илл. 1), в пятом снизу ряду прясел изображено двенадцать святых конных воинов (илл. 2).

С конца XIX учеными предпринимались попытки осмысления этих персонажей: как апокалиптических всадников (*Н. П. Кондаков*, 1899: 28)¹, как представителей двенадцати колен израилевых, составляющих воинство Давида (*В. П. Даркевич*, 1964: 51)², как святых воинов христианской культуры (мысль, высказанная *Г. К. Вагнером*, 1669: 246, 248)³.

Открытие нами во время реставрации резьбы собора в 1970-х гг. возле одного из них надписи «Георгий» дало возможность *Г. К. Вагнеру* утвердиться в своем мнении и идентифицировать трех всадников: Феодора Стратилата, Феодора Тирона и Димитрия Солунского (*Г. К. Вагнер*, 1983: 178)⁴. Кроме Феодора (Стратилата или Тирона?) атрибуция оказалась неверной. Позднее *В. А. Плугин* среди святых воинов справедливо были названы два конника – Борис и Глеб, – образы первых русских святых княжеского происхождения (*В. А. Плугин*, 1972: 136)⁵.

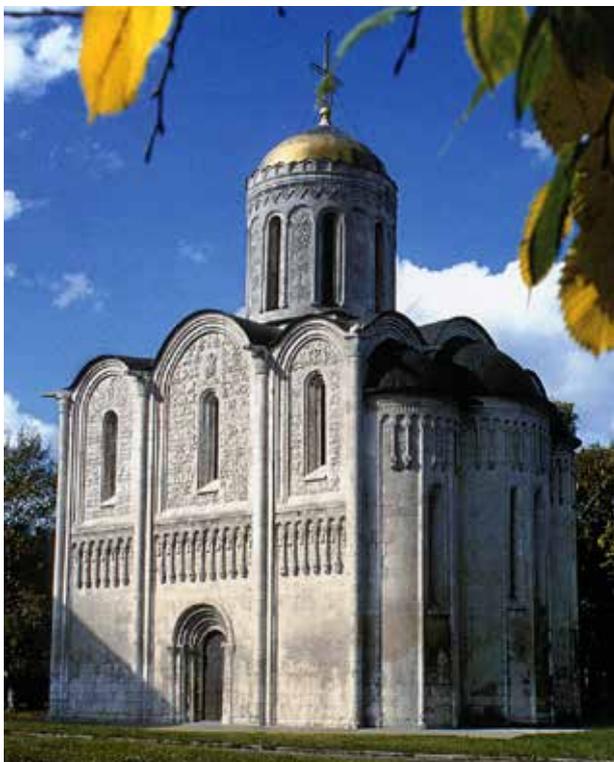
¹ *Толстой И. И., Кондаков Н. П.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6: Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899. С. 28.

² *Даркевич В. П.* Образ царя Давида во владимиро-суздальской скульптуре // Краткие сообщения Института археологии. М., 1964. Вып. 99. С. 51.

³ *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси XII в.: Владимир, Боголюбovo. М., 1969. С. 246, 248.

⁴ *Вагнер Г. К.* Всаднический цикл в скульптуре Дмитриевского собора во Владимире // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1983. Вып. 2. С. 178.

⁵ *Плугин В. А.* Фрагмент росписи южной галереи Успенского собора во Владимире // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 136.



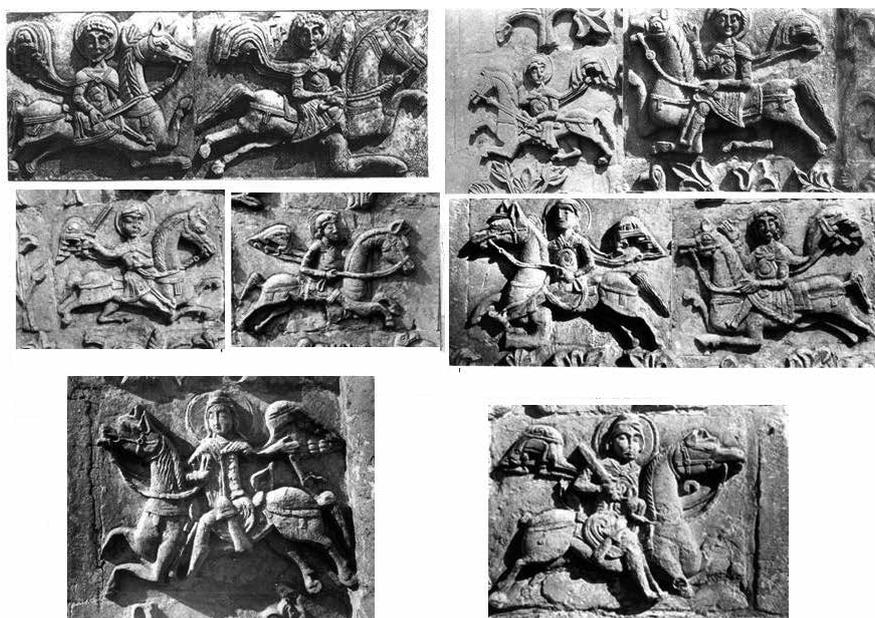
Илл. 1. Дмитриевский собор во Владимире, 1194–1197.
Сл. 1. Саборна црква Св. Димитрија у Владимиру, 1194–1197.

В 1990 г. было положено начало каталогизации каждого отдельного рельефного изображения собора (1504 резных камня; М. С. Гладкая, публикации 2000–2009 гг.). В процессе этой работы по иконографии, аналогиям, историческим фото нами была определена большая часть персонажей. Помимо парных Георгия и Феодора выявлены Димитрий Солунский в паре с Прокопием, Димитрий Солунский в паре с Нестором, Евстафий Плакида и изображение Константина Великого (М. С. Гладкая, 2003: 210–211; М. С. Гладкая, 2009: 144–149)⁶.

Об императорском достоинстве последнего из изображенных говорят иконографический тип средовека, церемониальное облачение с лором и венцом-короной, дополненное оружием победы – мечом («Сим мечем победиши врага»), символом власти и устройства государства, – а также центральное местоположение его в ряду святых воинов. Традицией христианского искусства такой иконографический типаж, представленный в таком тематическом сюжете и в таком составе персонажей, отведен обычно образу первого христианского императора Константина Великого (илл. 3).

Набор остальных, названных выше (и двух неопознанных), воинов этого важного для программного замысла регистра, их нимбы, воинское одеяние и атрибуты, их жест победителя, полет в окно – райское пространство храма – подводят к осмыслению тематики цикла. Замысел

⁶ Гладкая М. С. Рельефы пятого ряда прясел Дмитриевского собора: замысел и реставрация // Гладкая М. С. Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире: Центральное прясло северного фасада. Владимир, 2003. Вып. 3. С. 203–228; Гладкая М. С. Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: опыт комплексного исследования. М., 2009. С. 144–149.



Илл. 2. Фрагмент регистра святых конных воинов в пятом снизу кладочном ряду
прясел Дмитриевского собора.

Сл. 2. Фрегменти представа св. Ратника из петог реда у саборној цркви Св. Димитрија.

видится как отражение триумфа христианского вероучения, его окончательной победы и повсеместного распространения, утвержденного подвигами представителей разных эпох и государств, включая и Русь, во главе с первым христианским императором, в древнерусской литературной традиции сопоставляемым с Владимиром Крестителем. Владимир, согласно митрополиту Иларион, «подобен великому Константину» (Иларион, 1994: 90)⁷. Такая же символизация присуща и Евстафию Плакиде (Revelli, 1993: 614)⁸, размещенному в том же южном прясле западного фасада напротив Константина через окно.

Вместе с тем, Константин, как основатель первого христианского государства, как символ образцового христианского властителя, утвердивший христианство в качестве официальной религии, прочно связан с представлениями о новом христианском царстве в значении общности христианских народов. Эта концепция весьма импонировала заказчику храма Всеволоду III: утверждался взгляд на Русь как на православное праведное княжество, включенное в византийскую культуру.

Помимо того, при осмыслении всаднического регистра выявляется его патрональный характер. Святые воины-мученики, в имени которых звучит символическая отсылка на реальных русских князей (в именах Ге-

⁷ Иларион. Слово о законе и благодати. М., 1994. С. 90.

⁸ Revelli G. Monumenti litterari su Boris e Gleb=Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993. С. 614.



Илл. 3. Образ Константина Великого, современный вид

Сл. 3. Лик Константина Великого, данашњи изглед

оргий, Феодор, Димитрий, а в образах Бориса и Глеба – «портретная» их трактовка), являлись небесными патронами правящих княжеских родов Руси. Представленные триумфаторами, возглавляемые Константином, они составляют христианское царство-княжество.

Обязательность темы рода древнерусских князей на фасадах собора была обусловлена самим его статусом придворного храма «великих князей Русских». Патрональное и триумфальное звучание всаднического регистра вмещало в себя идею прославления рода древнерусских князей и отвечало целям утверждения княжеской правящей династии (во Владимиро-Суздальской Руси это младшая ветвь князей Мономашичей).

В число персонажей пятого ряда фасадной резьбы собора, составляющих тему праведного христианского царства, согласно пластическому тексту Дмитриевского собора, входят, помимо святых конных воинов, также и ветхозаветные цари Давид и Соломон как образцы идеального правления, и пастырь христианской общины апостол Петр, и просветитель язычников апостол Павел. Отождествлен с Давидом и Соломоном и современный правитель, храмоздатель Всеволод III, что визуально выражено помещением между ними его монограммы в виде инициала «В».

Развитая Византией, концепция праведного и богоугодного христианского царства являлась одной из центральных в Московском государстве XVI века. В изобразительном искусстве она отражена известным

произведением – иконой «Благословенно воинство Небесного Царя» (Государственная Третьяковская Галерея). Однако, как показывает тематика рельефного текста владимирского памятника, концепция существовала уже во времена Владимиро-Суздальского княжества, будучи созвучной великокняжеским устремлениям владимирских князей. Присутствие темы праведного царства на фасадах княжеского придворного храма несло мысль единения древнерусских княжеств, богоблагословенных за внедрение и распространение христианства на Руси, с остальным христианским миром. Вполне возможно, что тема напрямую была связана с княжеским заказом.

Символическая визуализация темы проявилась в замысленной мастерами связи образов святых воинов с конкретными историческими лицами, первыми христианами, пострадавшими за веру в IV веке и в ассоциации с представителями русских княжеских родов. Это заложено в патрональном звучании образов, в переносе установок византийской политической жизни «патриций-воин есть святой мученик» (Диль, 1947: 88)⁹ на русскую почву в звучании «князь-борец за христианизацию Руси уподоблен христианским воинам-мученикам». Можно полагать, что и ветхозаветная тема праведного рода, заявленная самим числом двенадцать, дает отсылку на правящий род князей Мономашичей, что средствами пластического текста выражена мысль соотнесенности его с родом библейских царей.

Таким образом, концепция богоугодного царства, иносказуемая в резьбе Дмитриевского собора образом Константина Великого среди святых воинов, отвечала устремлениям современных правителей. Владимиро-Суздальским князьям близка была связь с Константином, создателем первого в истории христианского государства. Андреем Боголюбским и Всеволодом Большое Гнездо утверждалась христианская государственность на владимиро-суздальской земле, к тому времени самоопределившейся от Руси Киевской.

Проявленную в образе Константина модель основания Империи как христианского царства можно рассматривать параллелью действиям русских князей. Декларируемые вынесенным на фасады Дмитриевского собора рельефным текстом политические планы, в которые входило внедрение христианства на Руси, этого элемента политической власти, наследие его от Византии и несение его варварам, кочевникам Степи, были реальными действиями владимиро-суздальских князей. Внимание к образу Константина как к символу победы христианства и христианской власти исходило от самих властителей княжества, уже указанной нами младшей ветви князей Мономашичей, претендующих на ведущую роль в политической жизни Руси времени возведения Дмитриевского собора.

⁹ Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947. С. 88.

Магда Гладкаја
ЛИК КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГ КАО СИМБОЛ ХРИШЋАНСКОГ ЦАРСТВА И
ПОБЕДЕ ХРИШЋАНСТВА У РЕЗБАРИЈИ ЦРКВЕ СВЕТОГ ДИМИТРИЈА
У ВЛАДИМИРУ

У чланку се обрађује тема константиновог модела власти као симбола новог хришћанског царства и победе хришћанства. Тему представља рељеф у белом камену који представља декор зидова саборне цркве светог Димитрија у граду Владимиру, а садржи ликове дванаест светих војника коњаника на челу са особом која носи царску титулу. Иконографски тип човека у зрелим годинама који је обучен у царску одећу са лором, круном на глави и победоносним мачем у руци у сличној пратњи светих војника према традицији средњовековне уметности обично се везује за првог хришћанског цара Константина Великог. Представа хришћанског царства са ликовима светих војника и оснивача прве хришћанске државе је много по чему одговарала наручиоцу ове грађевине – кнезу Всеволоду III, владоцу Владимиро-Суздалске Русије.